Секция «Круглый стол «Армия и военная элита в политическом процессе стран Азии и Африки»»

Суннитские нерегулярные вооруженные формирования в политическом процессе постсаддамовского Ирака

Научный руководитель - Столетов Олег Владимирович

Мусихин Антон Евгеньевич

Cmyдент (бакалавр) Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия E-mail: Mus.An@yandex.ru

После вторжения в Ирак и падения режима С. Хуссейна армия Ирака была расформирована, новая - только создавалась, а американские войска воспринимались большинством населения Ирака как оккупанты и захватчики и, как показало дальнейшее развитие событий, оказались не готовы к партизанской войне. Государство оказалось неспособным обеспечить безопасность своих граждан, поэтому в условиях создавшегося вакуума власти и безопасности, а также углубления социальных расколов, в стране активно начали создаваться нерегулярные вооруженные формирования (НВФ). С одной стороны они создавались для защиты определенной группы населения и обеспечения ее безопасности и нормальной жизнедеятельности, с другой - они являлись инструментом борьбы за власть.

Отдельно стоит сказать о суннитских НГФ. После падения режима в результате расформирования армии Ирака и дебаасизации начался процесс возвращения бывших саддамовских военных в свои дома. Сунниты составляли основной костяк и элиту саддамовской армии. Это давало местным силам, прежде всего племенам, хорошие боеспособные части. В этих условиях суннитские племена, бывшие достаточно автономными еще при Саддаме, стали фактически независимыми и начали проводить самостоятельную политику. Безусловно, такое положение вещей не могло устраивать оккупационную администрацию. Поэтому вскоре начались боевые действия между американскими войсками и различными племенными формированиями, прежде всего, в суннитском треугольнике, однако вооруженные милиции были очень эффективными объединениями, т.к. они воспроизводили иерархическую структуру племен.[1] На этом фоне усилилась Аль-Каида в Ираке, которая в то время стала весьма активно сотрудничать с местными силами. Таким образом, с ослаблением государства стали падать барьеры, сдерживающие негосударственных акторов в стране. Исчезновение монополии на применение силы государством и рост этноконфессиональных противоречий в стране повысили степень автономности многих районов и способствовали все большему усилению конфликтогенности в обществе. [3]

Другой причиной, побуждавшей действовать суннитские НВФ, стала слабость создаваемых государственных институтов, а также диспропорция между соотношением различных этно-конфессиональных групп в обществе и их представительством в органах власти. Ключевые посты в новом Ираке стали занимать шииты и курды, в то время как сунниты оказались практически не представленными в органах власти. Лишившись политических рычагов давления на власть и формирования государственной политики. Поэтому вооруженная борьба оставалась едва ли не единственным способом давления на власть и демонстрацией несогласия с ее политикой, что означало рост числа суннитских НВФ, действующих против режима.

Переговоры с суннитскими повстанческими группировками, а также с шейхами племен и создание движения «Сахва» помогли не только замириться с племенами, но и институционализировать отношения между племенами и государством. Однако, нежелание Н.

аль-Малики инкорпорировать суннитов во власть и государственные структуры, а также его конфликт с движением «Сахва» привел к обострению ситуации в сфере безопасности, вызванному активизацией суннитских НГФ.[2] В этих условиях государство уже не могло контролировать значительную часть территорий страны, а рост антиправительственных настроений способствовал ее фактическому расколу. В этих условиях наметился фундамент для прихода и утверждения на части иракских территорий частей ИГИЛ.

И здесь мы уже видим повторяющийся цикл. Обостряются отношения между суннитами и центральной властью, преимущественно шиитской. На территории страны появляется множество НГФ. Государство не может ни противодействовать им, ни контролировать их. Образуется «серая зона» - независимая территория, квази-государство, располагающееся на суннитской территории, вооруженные силы которой являются конгломератом различных суннитских НГФ. Армия Ирака не способна справиться с противостоящими ей вооруженными отрядами и на первое место в борьбе с ними выдвигаются шиитские и курдские отряды, что еще больше усиливает этно-конфессиональные конфликты в обществе, а значит и вооруженное противостояние.

Подводя итог, можно сказать что суннитские $H\Gamma\Phi$ играют огромную роль в иракской политике. В условиях создания нового, постсаддамовского Ирака образовался вакуум власти и силы, который заняли $H\Gamma\Phi$. Это значительно снижает степень контроля государством за внутриполитической ситуацией и безопасностью. Таким образом, теряются два важнейших признака государственности - монополия на применение силы и суверенитет (внутренний), демонстрируя все признаки распада. Выход из этой ситуации есть, но он крайне сложен, т.к. требует пересмотра позиций и уступчивости ряда акторов в т.ч. и по ключевым вопросам, прекращения внешнего вмешательства в иракскую политику и некоторое замирение, которое сначала позволит интегрировать $H\Gamma\Phi$ в политическую систему страны, а значит и в легальный политический процесс, а затем и даст возможность государству выйти на главенствующие роли, стать независимым при проведении своей политики и обеспечить устойчивое развитие страны. К сожалению, сегодня такой вариант видится утопичным...

Источники и литература

- 1) Дауд О. Иракские племена: от Саддама Хусейна до Дэвида Петрэуса // Социальная антропология во Франции. XXI век / Под ред. Елены Филипповой и Бориса Петрика. М.: $\Phi\Gamma$ НУ "Росинформагротех", 2009.
- 2) Pollack, K. The Fall and Rise and Fall of Iraq // Saban Centre at Brookings, 2013. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Pollack_Iraq.pdf
- 3) Wrzesniewski, J. Tribe and State in Post-Ba'athist Iraq. A dissertation for the degree of Doctor of Philosophy in Political Science in the Graduate Division of the University of California, Berkeley, 2014.